

В последующие дни Линь Яньцин, привыкая к жизни в Хогвартсе, постоянно искал возможность выполнить новое задание. Однако сложность «неконфликтного разговора» со Снеггом оказалась куда выше, чем просто предоставить материалы. Они были на разных факультетах, их расписание занятий не совпадало, а единственный урок зельеварения, где они пересекались, уже закончился. Снегг, словно настороженная летучая мышь, всегда держался особняком и быстро исчезал в коридоре, ведущем в подземелья Слизерина.

Случай представился неожиданно, в один из четвергов после обеда. Линь Яньцин выходил из библиотеки, прижимая к себе стопку книг по истории магии и основам трансфигурации, собираясь вернуться в башню Когтеврана. Когда он проходил по уединенному коридору, соединявшему главный замок с северным крылом, через душевную связь передались знакомые звуки ссоры и волны магии, которые были яснее и острее, чем когда-либо прежде.

Он ускорил шаг и, завернув за угол, увидел ожидаемую картину.

Джеймс Поттер и Сириус Блэк, один спереди, другой сзади, заблокировали Снегга посередине коридора. Ремус Люпин стоял поодаль с неловким выражением лица, а Питер Петтигрю, спрятавшись за ним, выглядывал оттуда.

— Отдай конспект Лили, Снегг! — Джеймс наставил на Снегга палочку, его голос звучал напористо. — Я видел, как ты взял его, пока она не смотрела!

Снегг стоял спиной к Линь Яньцину, но его напряженные плечи и сжатые кулаки выдавали ярость.

— Я не брал вещей Эванс, Поттер, — произнес он низким и холодным голосом. — Пошевели своими тупыми мозгами, зачем мне ее конспекты?

— Потому что ты завидуешь! — лениво прислонившись к стене, но с острым взглядом, сказал Сириус. — Завидуешь, что она разговаривает с нами, завидуешь, что она попала в Гриффиндор? Кто знает, на что способен такой тип, выползший из сточной канавы?

— Я сказал, нет! — Снегг резко развернулся, словно пытаясь прорваться силой, но Джеймс преградил ему путь.

— Тогда давай проверим, и все станет ясно? — сказал Джеймс, делая шаг вперед.

Сердце Линь Яньцина сжалось. Он знал, что это не какой-то известный конфликт из книги, а лишь одна из множества мелких стычек ранних лет поколения родителей. Но он не мог смотреть на это спокойно. И не только из-за задания — гнев, смешанный с чудовищным унижением и бессилием, который почти захлестывал Снегга, передавался через контракт, заставляя Линь Яньцина чувствовать то же самое.

— Подождите! — окликнул их Линь Яньцин, подходя с книгами в руках.

Взгляды всех тут же устремились на него.

Джеймс нахмурился:

— Когтевранец? Тебя это не касается.

Сириус вскинул бровь, на его лице появилось заинтересованное выражение: ему было любопытно, что хочет сделать этот первокурсник, отлично проявивший себя на заклинаниях.

Увидев его, Снегг в черных глазах промелькнул чрезвычайно сложной гаммой чувств — удивление, еще большая настороженность и... толика смущения от того, что его застали в унижительном положении?

Линь Яньцин не смотрел на Снегга. Он повернулся к Джеймсу, стараясь говорить как можно спокойнее:

— Поттер, думаю, здесь могла произойти ошибка. Я только что... кажется, видел, как мисс Эванс направлялась в сторону теплиц. Может быть, конспекты у нее самой?

Это была неуклюжая отговорка, но ничего лучше он придумать не мог. Ему просто нужно было разрядить эту конфронтацию.

— Ты ее видел? Когда? — с подозрением спросил Джеймс.

— Прямо... недавно, перед тем как пойти в библиотеку, — соврал Линь Яньцин, внутренне сжавшись.

В этот момент из другого конца коридора, запыхавшись, прибежала сама Лили Эванс. Ее рыжие волосы развевались, словно языки пламени.

— Джеймс Поттер! Что ты делаешь! — В ее зеленых глазах горел гнев. Сначала она сверкнула взглядом на Джеймса, а потом посмотрела на Снегга, и ее голос смягчился. — Северус, ты в порядке? Я только что обнаружила, что мои конспекты засунуты в учебник по трансфигурации. Я сама ошиблась. Прости, пожалуйста!

Правда выяснилась.

Лицо Джеймса мгновенно залилось краской. Он смущенно убрал палочку. Сириус фыркнул — то ли насмехаясь над Джеймсом, то ли над всей этой нелепой сценой. Люпин явно вздохнул с облегчением.

— Я же говорил... — тихо пробормотал Питер.

— Пр... прости, Снегг, — буркнул Джеймс, явно против своей воли.

Снегг не обратил внимания на извинения Джеймса. Он даже не взглянул на Лили. Его взгляд был пригвожден к Линь Яньцину. В этом взгляде читалось желание содрать с того кожу и заглянуть внутрь, чтобы понять, что там скрыто. Этот когтевранец предвидел, что придет Лили? Или ему просто повезло, и его выдумка случайно оказалась правдой?

Как бы то ни было, Снеггу это было крайне неприятно. Он ненавидел это чувство — когда его видят насквозь или когда ему «помогают».

Не проронив ни слова, он лишь в последний раз обжег Линь Яньцина ледяным, пронизывающим взглядом, затем резко оттолкнул загородившего дорогу Джеймса (который, чувствуя свою вину, не стал препятствовать) и быстро исчез в тени коридора.

— Хост! Возможность поговорить! Быстро догоняй его и скажи что-нибудь! Например: «Ты в порядке?»! (□▽□)? — нетерпеливо заторопило Дитя-система.

Линь Яньцин мысленно усмехнулся. Догнать? Если он догонит его сейчас, Снегг, скорее всего, сразу проклянет его. Этот взгляд уже все сказал. Эта «помощь» не только не смягчила отношения, но, похоже, сделала все только хуже.

— Задание... провалено?(;ω;`) — Система уловила, что Линь Яньцин отказался от преследования, и издала унылый звук.

Лили подошла к Линь Яньцину, на ее лице были благодарность и сожаление:

— Спасибо тебе, Линь. Если бы ты не потянул время, я боюсь, Джеймс и остальные могли бы наделать глупостей. Северус он... он просто не умеет объяснять.

— Все в порядке, мисс Эванс, главное, что недоразумение разрешилось, — улыбнулся ей Линь Яньцин. Он чувствовал искренность этой девушки.

Джеймс рядом фыркнул, но, получив от Лили сердитый взгляд, смущенно ретировался вместе с Сириусом и остальными.

В коридоре остались только Линь Яньцин и Лили.

— Тебя ведь зовут Линь Яньцин, да? С Когтеврана? — спросила Лили. Получив утвердительный ответ, она улыбнулась: — Я тебя запомнила. Ты отлично справляешься с заклинаниями. Спасибо тебе еще раз. Северус он... на самом деле он неплохой человек, просто... — она, казалось, не знала, как объяснить, и в конце концов просто вздохнула.

Благодаря этому контакту Линь Яньцин убедился, что Лили Эванс действительно добрая и

светлая девушка, и почувствовал некоторую неловкость, в которой она оказалась, разрываясь между старым другом и новыми приятелями.

В тот же вечер, когда Линь Яньцин в гостиной Когтеврана дописывал эссе по истории магии, его настигло наказание.

□Задание провалено, наказание вступило в силу: случайным образом заблокировано освоенное заклинание □Люмос□ на 24 часа. (т□т)□

Он попытался использовать световой заговор, но кончик палочки лишь слабо вспыхнул и окончательно погас. Хорошо, что в гостиной Когтеврана было светло и это не мешало ему читать, но наказание все равно было досадным.

Однако вскоре после того, как наказание вступило в силу, он вдруг почувствовал чрезвычайно слабую, почти неуловимую пульсацию с другого конца душевной связи. Это был уже не чистый гнев или неприятие, а... хаотичные размышления, смешанные с сильным недоумением и долей любопытства.

Снегг, похоже, снова и снова перебирал в уме события сегодняшнего дня в коридоре.

Почему этот когтевранец заступился?

То, что он сказал про Лили, — это было совпадение или...

Чего он вообще добивается?

Ответа не было. Только еще более густой туман.

Но сам факт этих непрекращающихся размышлений, направленных на него, был тонким изменением. Внимание Снегга уже не могло оторваться от этой насильно установленной связи и от этого «неожиданного фактора» по имени Линь Яньцин.

Линь Яньцин отложил перо и посмотрел в окно на звездное небо Хогвартса. Задание провалено, и он потерял возможность использовать заклинание света, но, кажется... не все было напрасно. По крайней мере, он бросил камешек в закрытый мир Снегга и вызвал там рябь.

А он знал: это вынужденное внимание было тем началом, которого невозможно было добиться никакими планами или заданиями.